

КОНЦЕПЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕНТЫ» В АНАЛИЗЕ КОРРУПЦИИ

Антанович Н. А., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета

Новейшие исследования государственного управления опираются на неoinституциональный подход, возникший в 1980-е гг. (основные теоретики: Д. Норт, Р. Коуз, Б. Вайнгаст, Дж. Мейер, У. Пауэлл, П. Димаджио). Неoinституционализм позволяет исследовать эволюцию экономических и политических институтов, их взаимосвязь, причины неэффективности. Неoinституционализм, как отмечал С. Белл, имеет «широкий круг применения в политическом анализе и публичной политике, он может быть использован в изучении “способностей государства” и при анализе политических сетей» [1, p.371].

Цель данной публикации – рассмотреть феномен коррупции с позиций неoinституционального подхода и, в частности, концепции «политической ренты».

Неoinституционалисты используют ряд понятий: институт (тракуемый как совокупность правил и норм поведения), политический рынок, социальный контракт, «институциональные ловушки» (официально закрепленные нормы, порождающие неэффективные и/или социально опасные практики), «политическая рента», рента-ориентированное поведение. Экономические субъекты преследуют свои цели, делая выбор в рамках институциональных ограничений, установленных государством и организацией рынка. В условиях наделения избранных участников рынка преимуществами возникает «рента-ориентированное поведение». Как известно, рента – доход владельца ресурса (земли, капитала, имущества). *Политическая рента* – личная выгода, извлекаемая из занимаемой позиции в системе принятия решений. Механизм извлечения политической ренты – ограничение конкуренции, закрепленное властным решением, а объект коррупционного риска – политическая система. Извлечение политической ренты рассматривается как *внеэкономический способобогащения* в том смысле, что не производится социальное значимое благо. Чем менее конкурентна среда, тем больше вероятность рента-ориентированного поведения. В таких условиях конкуренция в сфере бизнеса приобретает характер борьбы за влияние на властные

институты и конкретных лиц в них. Как отмечала А. Крюгер, «конкуренция за присвоение ренты возникает из-за расхождения между частными и социальными издержками на отдельные виды деятельности» [2, р. 291].

Термины «рента-ориентированное поведение» и «стремление к получению ренты от должности государственными служащими» служат осмыслению феномена коррупции и согласуется с трактовкой коррупции в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 № 305-З. Законом определено, что коррупция есть «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды...» [3]. По критериям уровня должностных лиц и масштабу принимаемых решений разграничивают «низовую и верхушечную коррупцию» [4, с.11].

Исполнительно-распорядительное управление вступает в действие лишь после принятия политических решений. Обратное влияние государственной бюрократии на политическое управление в различных политических системах идет по двум основным направлениям: а) легальное явное (публичное) воздействие посредством подготовки проектов решений, экспертизы проектов, консультирования политиков; б) теневое и/или нелегальное воздействие в формах лоббирования интересов, как правило, узкими специализированными группами бизнеса, утечки инсайдерской информации, нелояльности и саботажа, коррупции. В случае нарастания теневого воздействия бюрократических интересов на принятие политических решений возникают дисфункции политико-административной системы, опасные потерей управляемости социальной системой, общим снижением поддержки власти населением. Российским автором В. Л. Римским сделан такой вывод: «Целью порождения и поддержания коррупции, хотя и не всегда рационально осознаваемой должностными лицами, является получение ренты со всей собственности в государстве. Эта рента обнаруживается в самых разных областях деятельности: в регистрации и лицензировании тех или иных видов бизнеса, в постоянных проверках их деятельности разными органами власти, в разрушении бесплатных медицины и образования с постепенным введением обязательной платы граждан за них» [5, с.108-109].

Исходя из позиций неoinституционализма, коррупция рассматривается как:

1) «патрон-клиентские отношения между бизнесом и властью, в которых бизнес зависим от государственной бюрократии» (А.Е. Петраченко разработал понимание коррупции как «особого способа взаимодействия бизнеса и власти, в результате которого осуществляется неэкономическое обогащение при использовании различных неэкономических способов распределения общественного богатства» [6, с.10]);

2) следствие монопольно принимаемых решений в управленческой системе и использования «административного ресурса» (к примеру, Д. А. Зарандия указывает, что «коррупция системно выражает свертывание политической конкуренции, разложение общества, государства, личности, формирование негативной аморальной мотивации и политической деятельности у индивидов, корпораций и других субъектов» [7, с.14];

3) механизм социального взаимодействия, возникающий в условиях несбалансированной управленческой структуры, а причины коррупционного взаимодействия: «институциональные ловушки», возникающие из-за неопределенности, размытости административных процедур и практик; корпоративистская закрытая кадровая политика (так, в докторской диссертации М. В. Шедий указывается: «деформации реализуемой государственной кадровой политики нарушают меритократический принцип отбора управленческих кадров, ставят в основу карьерного продвижения наличие личных связей, преданности и покровительства, способствуя тем самым самовоспроизводству групп, связанных устойчивыми коррупционными отношениями, и широкому распространению кадровой коррупции» [8, с.12]).

4) существует нравственная парадигма объяснения коррупции как результата разрушения нормативно-ценностной основы социума. В социогуманитарных исследованиях коррупцию также рассматривают как форму девиантного поведения, связывают с особенностями менталитета и исторического развития.

Для *противодействия коррупции* важно определять социальные зоны, в которых формируются латентные взаимодействия, порождающие возможности внеэкономического обогащения. Белорусский исследователь И. И. Лузгин выявил следующие сферы риска для возникновения коррупции: «приватизация государственной собственности, исполнение бюджета и распределение бюджетных средств, банковская сфера, лоббизм в законодательных органах, правоохранительные органы и экономическая преступность» [4, с.14].

Противодействие коррупции часто ограничивается созданием соответствующей правовой базы и деятельностью специализированных государственных учреждений. В такой модели не задействуется потенциал гражданского общества, а вопросы формирования высокой правовой культуры декларируются, но, как правило, слабо реализуются. Как уже было отмечено, закрытость, неподотчетность гражданам управленческих институтов способствуют коррупции. Необходимо развивать правовую базу участия гражданского общества в противодействии коррупции. Так, В. Н. Прокуратов утверждает: «Выступая акторами в политических механизмах противодействия коррупции, институты гражданского общества способны организовать и успешно проводить антикоррупционные мероприятия с реальными результатами» [9, с. 12].

Ю. О. Народицкий и С. С. Богунов в своих кандидатских диссертациях обосновали следующие принципы противодействия коррупции:

- «устойчивая и постоянная величина угрозы наказания (санкции закона) и эффективность работы правоохранительных органов в целом и органов, специализированных на противодействии именно коррупции» [10, с.15];

- контроль за «движением государственной собственности, вверенной в управление государственным служащим... и принятием решений государственных служащих, касающихся собственности частных физических и юридических лиц» [10, с.15];

- «устойчивые позитивные морально-правовые особенности личности государственных служащих, их моральная убежденность в недопустимости ... для них противоправного поведения» [10, с.16];

- «гласность, открытость и публичность, индивидуализация ответственности»;

- «разработка и внедрение системы государственного и общественного контроля деятельности государственного аппарата и его должностных лиц» [11, с.22-22].

Таким образом, «рента-ориентированное поведение», означающее стремление извлечь прибыль из занятия определенной государственной должности, является дисфункциональным для политической системы. Важны оптимизация государственного аппарата, сокращение дублирующих функций и полномочий административных органов, разграничение их компетенции и ответственности; расширение парламентского, а также гражданского контроля за потенциально

коррупционными сферами деятельности. Основные направления борьбы с коррупцией заключаются в препятствовании «захвата государства» как чиновниками, так и «дельцами рыночной экономики». Высокая коррупция – свидетельство слабого уровня «государственной состоятельности» и высокого уровня «государственной слабости», т.е. в неспособности государства выполнять свои функции, учитывая интересы граждан как политического сообщества.

Список литературы:

1. Bell, S. Institutionalism: Old and New // Government, Politics, Power And Policy In Australia. 7th ed. – Australia: Pearson Education Australia, 2002. – p. 363-380.
2. Krueger, A. The Political Economy of the Rent-Seeking Society // The American Economic Review. – Vol. 64. – № 3. – 1974. – p. 291-303.
3. О борьбе с коррупцией / Закон Республики Беларусь от 15.07.2015. № 305-З. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf – Дата доступа: 12.03.2017.
4. Лузгин, И. И. Коррупция и её общественная опасность : курс лекций для студентов неюридических специальностей / И. И. Лузгин. – Новополоцк : ПГУ, 2012. – 144 с.
5. Римский, В.Л. Универсальные и коррупционные нормы взаимодействий в российской политике /В.Л. Римский // Политические исследования. – 2011. – № 4. – С. 104-116.
6. Петраченко, А.Е. Коррупционная составляющая политической системы современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А.Е. Петраченко; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2012. – 21 с.
7. Зарандия, Д.А. Политическая коррупция как форма теневой власти : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. А. Зарандия; [Место защиты: Юж. федер. ун-т].– Ростов-на-Дону, 2012.– 28 с.
8. Шедий, М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра. социол. наук: 22.00.04 / М.В. Шедий; – [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации]. – М., 2015. – 46 с.

9. Прокуратов, В.Н. Политические механизмы противодействия коррупции в современной России: состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В.Н. Прокуратов; [ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. – Орел – 2015. – 30 с.

10. Народицкий, Ю.О. Политическая сущность коррупции и механизмы противодействия ей в системе обеспечения национальной безопасности России : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Ю.О. Народицкий; [Место защиты: Акад. труда и соц. отношений].- М., 2011. – 24 с.

11. Богунов, С.С. Коррупция в современной России: политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / С.С. Богунов; [Московский государственный областной университет]. – М., 2012. – 24 с.